

На лодке Лун Лин собрались молодые леди из благородных семей. Увидев этих двух удивительно талантливых и красивых молодых людей (1) на борту лодки Цин Сун, все молодые леди покраснели и яростно заговорили.

- Как случилось, что восьмой принц и Цзинь Ин Ван здесь в этом году? – слышался подозрительный голос Чжао Цзинь.

В то время как принцы и дворяне были в изобилии на лодке Цин Сун во время ежегодного фестиваля фонарей, восьмой принц и Цзинь Ин Ван никогда не посещали фестиваль ранее. Во-первых, никогда не было разговоров о том, что эти двое ищут жену или наложницу. Во-вторых, ни один из них не проявлял никакого интереса к отношениям с противоположным полом.

С того момента, как она увидела двух мужчин, брови Цзян Жуань сильно нахмурились. Достаточно того, что встреча с восьмым принцем всколыхнула сложную сеть мыслей и эмоций, которые было трудно описать. Однако личность одетого в чёрное юноши повергла её в шок.

Когда музыка труб играет девять раз, появляется легендарный Феникс (2). Нынешний Цзинь Ин Ван, Сяо Шао, имел необыкновенную личность в Великой Династии Цзинь.

Он родился в аристократической семье Ван Цзюэ (3). Его отец однажды возглавил войско во время восстания, которое было подавлено, но Император на удивление ничего не сказал об этом. Когда Сяо Шао было десять лет, предыдущий Цзинь Ин Ван возглавил военную силу, чтобы напасть на Си Жун (4). Он взял на себя смелость шпионить для экспедиции и погиб в бою. Мать Сяо Шао повесилась, чтобы последовать за ним в ином мире. Таким образом, в настоящее время единственным членом семьи, оставшимся в огромном фу Цзинь Ин Вана, был Сяо Шао.

Сам Сяо Шао был чрезвычайно выдающимся. В таком нежном возрасте он уже возглавлял триста тысяч охранников Цзинь Ин Великой Династии Цзинь. Император и Вдовствующая Императрица были очень снисходительны к нему, даже позволяя ему обходиться без формальностей, когда он был с ними. Первоначально Император намеревался внести изменения, назначив Восьмого Принца наследным Принцем, но Сяо Шао категорически воспротивился этому перед всем императорским двором. Когда чиновники обсуждали императорские дела, они избегали этой запретной темы. Как ни странно, сам Император ничего не сказал об этой ситуации, и предложение назначить другого Наследного Принца было отклонено. Среди людей, были те, кто предположил, что для того, чтобы Сяо Шао мог вести себя таким образом без угрызений совести перед Императором, он, безусловно, должен обладать какой-то компрометирующей грязью на Императора и угрожать ему. Ко всему этому добавлялся тот факт, что предыдущий Цзинь Ин Ван возглавил восстание против Императора. Таким образом, Сяо Шао заработал себе репутацию мятежного негодяя.

Однако, независимо от того, сколько люди сплетничали, статус Сяо Шао в императорском дворе был всё ещё огромным, независимо от его репутации. Он умышленно отказывался принимать чью-либо сторону или собирать сторонников и, казалось, принадлежал к совершенно другому типу людей. В прошлой жизни Цзян Жуань восьмой принц выражал доброжелательность к нему несколько раз, но Сяо Шао категорически отказывал ему каждый

раз. В то время, когда старый Император умер и восьмой принц взойшёл на трон, Сяо Шао отбыл со своими войсками разбираться с Си Жун, и Цзян Жуань понятия не имела, что случилось с ним после этого.

В своей предыдущей жизни Цзян Жуань видела Сяо Шао только один раз, в отдалении на дворцовом банкете, где она мельком увидела человека, одетого в чёрное. Однако в то время она была полностью сосредоточена на восьмом принце, Сюань Ли, и в её сердце не было места ни для кого другого. Согласно текущим временным рамкам, Сяо Шао едва вышел из подросткового возраста.

Когда люди на лодке Цин Сун увидели, что Сяо Шао и Сюань Ли прибыли, поднялся хор приветствий. Дворянин, одетый в зелёное, встал и подошёл к Сяо Шао.

– Я впервые вижу, чтобы Вы присутствовали на празднике фонарей. Может быть, Вы влюбились в какую-нибудь девушку?

Это был Мо Цун. Сяо Шао холодно посмотрел на него, и, не говоря ни слова, нашёл место у окна и сел.

С другой стороны, глаза Пятого Принца расширились, когда он заметил Сюань Ли:

– Лао Ба (5), какой ветер принёс тебя сюда?

Сюань Ли вежливо улыбнулся и сказал:

– Наш Отец-Император приказал мне прийти сюда. Он понял, что я провёл столько лет в столице, но ни разу не наблюдал элегантности Праздника Фонарей. И вот я здесь, – естественно, для пятого принца эти слова имели более глубокое значение. Всем было известно, что Император склоняется на сторону восьмого принца. То, что он отдал такой приказ, вкуче с тем фактом, что лодка Лин Лун была заполнена дамами из высших и знатных семей, возможно, указывало на то, что Император намеревался протянуть Сюань Ли руку помощи в поиске супруги.

Улыбка пятого принца скрывала глубокий смысл, когда он сказал:

– Это замечательно. Сегодня вечером тебе придётся хорошенько осмотреться. Каждая из дам нашей Великой Династии Цзинь необыкновенно красива и очаровательна, – сказав это, он неопределённо улыбнулся Сюань Ли, который ответил ему своей тёплой улыбкой.

Между тем, лодка Лин Лун испытывала бурю в немалых масштабах. В этом году приезд Восьмого Принца и Цзинь Ин Вана вызвал у дам огромное волнение, что привело ко многим тайным решениям горячо бороться за славу на лодке Лин Лун.

Вэнь Фэй Фэй покачала головой и прокомментировала:

- На самом деле, это всего лишь двое мужчин. Увлечаться до такой степени просто смешно.

Она говорила не думая, но потом заметила, как побледнела Сюй Жо Си. И только когда Чжао Цзинь легонько толкнула её, девушка поспешно собралась с духом, чтобы сказать:

- Жо Си, я говорю не о тебе, я говорю о тех девушках, которым действительно не хватает манер... – поскольку Вэнь Фэй Фэй была из семьи военных, неудивительно, что она понятия не имела, что ей следует сказать, и объяснение было сформулировано неловко. Она видела, как лицо Сюй Жо Си стало ещё более бледным.

В то время как Дун Ин'эр чувствовала себя несколько беспомощной, Цзян Жуань улыбнулась и мягко сказала:

- Вэнь Цзе Цзе права, но сегодняшняя ситуация – это лошадь другого цвета. Цзинь Ин Ван и восьмой принц – оба удивительно талантливые молодые люди. Видеть их благородные лица сегодня – поистине невероятное благословение (6). Таким образом, быть удивлённой их императорскими личностями и делать что-то, чего обычно не делают, конечно, простительно. В любом случае, эти действия будут инспирированы императорской семьёй, так что не имеет ни малейшего значения, считать их глупыми или нет.

Она приравнивала восхищение молодыми людьми к уважению императорского двора, так что лицо Сюй Жо Си постепенно обрело прежний цвет. Вэнь Фэй Фэй с благодарностью посмотрела на Цзян Жуань, но сама Цзян Жуань выглядела немного задумчивой. Нынешняя ситуация без сомнения показала, что Сюй Жо Си любит Сяо Шао. Однако в своей прошлой жизни она никогда не слышала никаких слухов о девушке, которая нравилась Сяо Шао. Таким образом, она беспокоилась, что любящее сердце Сюй Жо Си здесь неуместно.

В то же время она была немного подозрительна. В своей предыдущей жизни она никогда не видела Сяо Шао во время Фестиваля Фонарей. Как получилось, что он вдруг появился в этой жизни?

Может быть, некоторые ситуации постепенно меняются и на несколько лет опережают первоначальную временную шкалу?

Пока она размышляла над этим вопросом, все поднялись на борт лодки Цин Сун и лодки Лин Лун. Лодочники резко закричали, и лодки тронулись в путь, медленно продвигаясь к середине рва.

Вода отражала мириады разноцветных огней фонарей на лодках. Фонари освещали пространство между небесами и человеческим миром ослепительным светом, отчего казалось, будто живешь в давно минувшем времени. Две лодки плыли рядом друг с другом, так что Цзян Жуань смогла хорошо рассмотреть людей на борту лодки Цин Сун со своей позиции на борту

лодки Лин Лун.

Сюань Ли был полностью одет в белое, словно снег. Время, казалось, повернулось вспять для Цзян Жуань. В своей прошлой жизни именно на этом судне она встретила этого скромного джентльмена, тёплого и нежного, как нефрит, и предложила ему свою жизнь.

Сюань Ли, в данный момент сидевший и пивший чай, почувствовал на себе ледяной взгляд. Когда он повернул голову, чтобы посмотреть на лодку Лин Лун, двигавшуюся в одном ряду с ними, молодые леди на борту лодки тихо разговаривали и смеялись. В его сторону было брошено немало восхищённых взглядов, но ни один из них не был таким напряжённым, как раньше.

Он покачал головой, мысленно ругая себя за излишнюю чувствительность. Однако он не заметил девушку в красном платье, которая сидела у окна, склонив голову в явно недовольной манере, чтобы скрыть блеск в глазах.

Молодая знатная дама на лодке Лин Лун предложила:

- Этот год такой же, как и предыдущие годы. Поскольку мы уже достигли центра реки, давайте начнём соревнование. Человек, который выиграет, получит самый красивый фонарь на лодке.

Её очаровательный тон был убедительным, когда она украдкой взглянула на людей на борту лодки Цин Сун, но более глубокий смысл её слов было трудно различить.

Цзян Жуань слегка улыбнулась. Сделав это, она заметила Цзян Су Су, которая сидела с другой стороны, невольно выпрямившись и со слабой улыбкой на лице.

Цзян Су Су не упустит эту возможность, тем более что и восьмой принц, и Цзинь Ин Ван в этот вечер здесь. В её глазах мелькнул намёк на насмешку. В начале, она никогда не рассматривала тот факт, что она и Цзян Су Су были обеими дочерьми Цзян Фу. Таким образом, получилось, что тогда Сюань Ли обратил внимание только на неё, с плохой репутацией, и полностью проигнорировал опустошительно красивую Цзян Су Су.

Если задуматься об этом сейчас, то всё это выглядело просто шуткой, и не особенно блестящей.

1. Жэнь Чжун Чжи Лун (陈俊之) – литературный перевод – они – драконы среди людей.

2. Сяо Шао Цзю Чэн, Фэн Хуан Лай И (萧少卿, 凤环来伊) – либо автор ошибся, либо намеренно подставляться 萧 (фамилия одетого в чёрное юноши) и 伊 (древний китайский инструмент,

похожий на флейту). Оригинальная цитата происходит от 箫 * 竹 (справочник, используемый служителями для обрядов и так далее.) и относится к красоте музыки, которая достигает таких высот, что появляется Феникс – легендарная птица и благоприятный символ. Похоже, Цзян Жуань думает о таинственном юноше в чёрном. Она рассматривает тот факт, что он появлялся перед ней несколько раз, как благоприятное предзнаменование. Существует возможный каламбур(или авторская ошибка), поскольку 箫 (музыка труб) стала 箫 (имя юноши).

3. Ван Цзюэ (范) – по-видимому, это благородный титул, дарованный Императором, который может передаваться будущим поколениям. Этот титул чуть ниже самого Императора по статусу/рангу.

4. Си Жун(西戎) – древняя этническая группа Западного Китая, начиная с династии Чжоу.

5. Лао Ба (老巴) – 老 = старый, также используется в качестве термина знакомого в адрес старшего мужчины; 八 = восемь, ссылаясь на восьмого принца.

6. San sheng you xing (三圣有行) – литературный перевод – благословение трёх жизней.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/976894>